

**МБУ «Лебедянская централизованная библиотечная система
Центральная районная библиотека**

12+

Час мастерства

«...Огонь, вода и гончарный круг...»

**Встреча с лебедянским гончаром и живописцем Петром
Ивановичем Космаковым**

Лебедянь, 2021

Час мастерства «...Огонь, вода и гончарный круг...» : встреча с лебедянским гончаром и живописцем П.И. Космаковым / МБУ «Лебедянская ЦБС» Центральная районная библиотека ; сост. и ред. Л. В. Бусурина ; отв. за вып. Т.Н. Пономарева. - Лебедянь, 2021. - 10 с.

Цель: познакомить пользователей с историей гончарного дела в Лебедянском крае; познакомить с гончаром и живописцем П.И. Космаковым; расширить знания о гончарном искусстве.

Оформление: книжно-иллюстративная выставка «Руки мастера дивное диво творят».

Ход мероприятия

Ведущий. Здравствуйте, ребята. Сегодня у нас необычная встреча. Она посвящена знаменитому в нашем родном городе гончарному промыслу.

Гончарное ремесло было одним из первых производств человека, появившимся ещё в эпоху неолита. В Лебедяни находки фрагментов керамики не являются редкостью и служат подтверждением того, что гончарный промысел существовал здесь задолго до появления Лебедяни как города. По словам лебедянского краеведа П.Н. Черменского, в 1966 году наблюдавшего за проведением земляных работ на месте, где стояла лебедянская крепость, здесь была обнаружена керамика VIII-X вв. и многочисленные фрагменты керамики XII века.

Всё это свидетельства развитого гончарного производства крупного населенного пункта XII-XIV веков⁸. Последняя находка была сделана осенью 2003, когда при проведении земляных работ под церковью Рождества Богородицы строители наткнулись на остатки деревянной избы, обрушившейся много веков назад. Со дна обнаруженного под завалом погребя извлекли фрагменты глиняных кувшинов, амфор и горшков XII века. На керамических горшках наши далекие предки начертали древнерусские «граффити» с информацией либо о владельцах посуды, либо об её содержимом. А один из горшков украшало личное клеймо мастера.

В XIX веке гончарные изделия из Лебедяни расходились по всему уезду. Известно, что в конце XIX века в городе было несколько горшечных заводов. Они располагались в Подмонастырной слободе и, как правило, представляли собой небольшие семейные предприятия. До конца 1890-х гг. здесь действовали горшечные заводы П.П. Плешкова, В.И. Плешкова и И.П. Плешкова. По сообщению П.Н. Черменского, гончарным производством занимались и жители Пушкарской слободы. Здесь изготавливали глиняные горшки, кувшины, миски, тарелки, кружки, расходившиеся по всему уезду. Видимо, поэтому современный переулок Горничный, ведущий от улицы Ситникова (Покровской) к Дону, на всех картах конца XVIII – начала XIX веков назывался Горшечной улицей.

Расположение гончарных производств в этом месте подтверждают и археологические раскопки. Летом 1959 года во время прокладки водопроводных труб на Покровской улице в разных местах были обнаружены горны для обжига посуды и черепки от неё, древнейшие из которых, по свидетельству П.Н. Черменского, датировались XV веком.

Чтец 1.

Рожденная из недр земли земля,
Земля, что просто глиною зовется,
В порыве творческом свободно разольется.
Возникшая из недр земли земля.
Огонь сверкающий ту глину опалит,
Огонь, что в глубине земли мерцает,
Что созидает все и разрушает.
Огонь живой ту глину опалит.
И заблестит вечность в звонком сплаве том,
В том сплаве, что керамикой зовется.
Огонь с водой в объятии сольется,
Чтоб засияла вечность в хрупком сплаве том...
Ты так податлива, упруга и тепла,
В ладони, словно птица, прилетаешь.
Росу с них пьешь и форму обретаешь,
Всегда изменчива, коварна и вольна.
Добытая из недр земли земля,
Которую мы глиной называем,
В свободных, чистых формах оживает,
Чтобы, застыв, опять уйти в века!

(Автор неизвестен)

(на слайде П.И. Космаков за созданием изделия)

Чтец 2.

Взял Мастер сырой и холодный ком глины,
Ладонями стал разминать
И грубые камни, и ниточки тины,
Попутно, с неё удалять.
Он гнёт её, крутит, а глина вздыхает:
Ох, больно, довольно, оставь!
Она веществом своим не понимает,
Не ведает жизни устав.
А Мастер *водой* её сбрызнул обильно,
К *гончарному кругу* поднёс
И начал кружить её быстро... и сильно
Сдавил, сбросив капельки слёз.
Здесь глина взмолилась: Оставь, умираю!
Но Мастер с улыбкой сказал:
Терпи, дорогая, я лишь начинаю
И быстро кружить продолжал.

Окончилось это, Он ручку приделал,
Давил и легонько щипал
И песню красивую так, между делом,
Он тихо себе напевал.
Красивая форма внутри и снаружи,
Всё гладко-ни камней, ни мха,
И Мастер сказал: Больше круг нам не нужен.
А чашка - вздохнула слегка.
Но вот Он берёт её ласково, нежно
И снова куда-то несёт...
Развеялись мысли её безмятежные,
Ведь в жизни опять поворот.
Чтоб форма хранилась, вас нужно обжечь-
С такими словами несёт её в печь!
Ох, жарко, спасите, я силы теряю,
Печёт невозможно и я умираю!
Но Он улыбнулся , такое сказав:
Терпите, терпите,- такой здесь устав
И после-в печи чашка тихо стояла
И поняла, вдруг - ведь она здесь крепчала.
Окончилось это, Он чашку достал,
Поставил на стол и опять что-то взял...
Он краски разводит, она ожидает,
От резкого запаха сердце сжимает.
Он красит её, эта краска печёт
И тело опять как огнём обдаёт.
И чашка взмолилась:Оставьте, мне больно
Но Он продолжал, улыбаясь довольно.
Рисунок на славу-цветы и кайма,
Потом ты довольна им будешь сама.
Подсохла немного, но это не всё,
И снова Он в печь эту чашку несёт.
Она закричала: Сюда не хочу!
Но Он улыбнулся, подобно врачу...
Ещё пол-часа - и окончен процесс,
И к чашке красивой - у всех интерес.

(А.Назаренко)

Ведущий.

Сегодня мы познакомимся с гончаром и живописцем П.И. Космаковым
Тридцатилетний гончар из Лебедяни Пётр Космаков не ищет в своём творчестве
причудливых форм, затейливых деталей, не создаёт новые яркие образы.
Каждый раз он лепит одно и то же – само совершенство. Простую крынку,

простой горшок из простой глины, отшлифованной солнцем. Почему ему не хочется окунуться в поиски художественных изысков, Пётр объясняет тоже просто: «Но ведь они же близкие какие-то, родные, тёплые. Что ещё нужно, чтобы полюбить».

Чтец 1. Мастерская гончара-художника расположилась в старинном особняке девятнадцатого века прямо в центре Лебедяни, в доме Ремёсел. Когда-то здесь была музыкальная школа, и бывшие ученики с умилением вспоминают веранду, на которой они репетировали весной, а аромат распустившейся сирени кружил им головы вместе с гаммами. Кстати, наш герой тоже бегал здесь по старинным скрипучим полам с кларнетом и с баяном в руках. Сейчас купеческие комнаты увешены расшитыми народными костюмами, картинами, разноцветными гобеленами и вышивкой.

Чтец 2. По крутым каменным ступенькам спускаемся вниз, задевая головой все притолоки, и оказываемся в мастерской гончара. На столе лежит щедрый ломоть свежей, только что замешенной глины. Повсюду черепки и фрагменты керамики, кое-где сушатся уже готовые бутылки и крынки. Эта партия сосудов сделана для плетельщиков из лозы. Обовьют бутылки гончара упругими ветками, и получится отличный сосуд для вина. Пыль от экологически чистого материала везде. Глядя на это великолепие, приятно ещё раз осознать – не боги горшки обжигают, а вот такие простые любители первобытного искусства, как гончар Пётр. Доступно это каждому, кто замесит жирную глину руками и увидит в ней будущее совершенство.

Рассказывает П.И. Космаков:

– Осваивал я гончарный круг самостоятельно. Простое рождается невероятно сложно. Нужно только тягу к этому иметь. Иначе к глине не подходи – ничего не выйдет, – говорит гончар Пётр Космаков. – Я хотел сохранить настоящий, первозданный гончарный промысел, которым так славилась лебедянская земля. Здесь в каждой деревне были свои артели, работали гончары-одиночки. В музеях изучил все черепки и пришёл к выводу: я на правильном пути. Наша глиняная посуда – сама простота бесхитростная. Только кое-где на крынке можно встретить небольшой орнамент, а так главное – сохранить верную форму и технологию изделия.

Ведущий. Гончар-самоучка, конечно, отправился перенимать опыт у своих соседей, таких же мастеров по глине из Задонского района. Присмотрелся к их ремеслу, понял свои ошибки, а дальше опять каждый день тренировки у круга, чтобы не только сосуд из глины принимал совершенные формы, но и руки становились «золотыми». Ведь у Петра своя техника сложилась. Он, например, горшки и крынки лепит без всяких приспособлений, которыми обрабатывается

поверхность сосуда для гладкости и ровности. Часами Пётр наглаживает до нужной кондиции изнутри и снаружи своё глиняное изваяние. Говорит, тепло рук – обязательный ингредиент в создании простой и бесхитростной посуды. И правда, держишь в руках его крынку, а она на ощупь шероховатая, слегка чувствуются ровные кольца, как будто гладишь корочку на хлебе из печи. Так и хочется налить в неё парного молока, закрыть цветастой тряпицей и отправиться в поле ржаное, прямо к свежескошенному стогу.

Чтец 1. Глину Пётр полюбил за то, что она живая. И как всё живое – она непредсказуема. Весь процесс – от маленького комочка материала, лепки на круге, сушки, до обжига в печи – требует душевной отдачи. Глина – капризная особа, с ней как с любимой женщиной нужно обращаться. Если ты не в духе – к ней лучше не подходи! Ещё на круге не захочет произведением искусства становиться. А если с кем-то в ссоре, горшки в печь не ставь – истерика у них случится. Мигом взорвутся все твои усилия. Проверено гончарных дел мастером не раз.

Рассказывает П.И. Космаков:

– А ещё глина имеет свою память, – рассказывает Пётр Космаков. – Сколько раз замечал – чуть поедет крынка в сторону в процессе лепки, быстро исправишь дефект, дальше продолжаешь над ней работать. Вроде всё хорошо получилось – и высушилась как надо. А начинаешь обжигать, она возьми и опять прими форму того излома, что получился на круге.

Чтец 2. Но когда у мастера глины всё срастается, как прописано в старинных рецептах, – работать для него сплошное удовольствие. И никогда не возникает у автора чувства, что он стоит за конвейером, мол, крынка да крынка... Пётр считает, когда ты крутишь, вертишь, лепишь из волшебной глины, то забываешь обо всём на свете – лучшего релакса не найти. Но интеллектуальная работа идёт напряжённая. Во-первых, азарт, от того, что ты творишь. А во-вторых, столько философских тем передумаешь, пока круг вертится да вертится....

Рассказывает П.И. Космаков:

– Этот неприметный с виду горшочек вбирает в себя все возможные стихии. Он ведь рождается и в земле, и в воде, и в огне, и в воздухе, да ещё солнцем пропитывается. А водицей летом я стараюсь поливать свои изделия не простой, а дождевой. Она самая мягкая – то, что нужно для глины, – делится своим секретом гончар.

Ведущий. А ещё свои крынки да бутылки мастер в молоке вымачивает. Чтобы после обжига поры в них закрылись. Так что если крынка пахнет

топлёным молоком – это точно над ней колдовал гончар из Лебедяни. В мастерской народного умельца, усыпанной разбитой посудой (здесь это к счастью), частенько слышны детские голоса. Это Пётр Космаков учит любимому ремеслу ребятишек. Они с наслаждением садятся за гончарный круг. Но им как раз плоски-крынки не так интересны. Подросткам подавай диких единорогов, бутылки-парусники, зверей морских и всё великое разнообразие творчества. Не забыть учителю слеplенную своими учениками шаловливую Хранительницу Лебедяни. Алые губы, как у голливудской звезды, формы самые выдающиеся, не как у голливудской звезды. Одним словом, огонь баба! И не поспоришь – авторская работа!

Рассказывает П.И. Космаков:

– Детей приходит заниматься много. Начинают с интересом. А потом, если творения нет, разбегаются, – улыбаётся гончар Пётр. – Но есть те, кто по шесть лет лепят свои глинные чудеса и после уроков спешат хоть на часок за кругом постоять.

Чтец 1.

Пётр Космаков во всех смыслах – человек на своём месте. Он закончил художественный факультет Липецкого педагогического университета. И у гончарного круга, и у мольберта он чувствует то самое творение, не разделяя для себя эти пространства на более или менее важные. Живопись Петра похожа на его глиняную историю – простая, понятная, близкая. Он не считает себя современным новаторским художником. В его этюдах рассвет запутался в палисаднике покосившегося домика и в проводах. Течёт речушка меж крутых сочных берегов. Где-то виднеется красная стена поруганной церкви в свете заходящего солнца. Снегири нахохлились над алой гроздьёу рябины. Но эти милые сердцу сюжеты однажды приглянулись искусствоведам из Центрального дома художника в Москве. У Петра прошла там персональная выставка, где он с удовольствием пообщался со зрителями, и заодно разошлись его горшочки, которые Пётр в основном дарил посетителям. Но главная стихия для него не выставки и презентации, а пленэры.

Чтец 2.

Пётр считает, что становился живописцем в мастерских других художников, где в жарких спорах пытался найти свою истину, а потом выплеснуть её на холст. Он говорит, что есть у него и философские работы. Рождаются они, когда художник пытается распутать свой клубок из накопившихся переживаний. Кисти с красками каким-то чудесным образом находят на риторический вопрос... такой же риторический ответ. И на сердце становится как-то легче, когда на холсте родилось твоё отражение.

Рассказывает П.И. Космаков:

– Я больше пишу свои работы интуитивно, не разумом. И на выходе они интересней получаются.

– Такие вылазки с мольбертом больше всего обогащают меня как художника. Я люблю писать, когда природа излучает много света. Чтобы можно было выйти на утреннюю зорьку, а потом на вечерний закат. Порисовать пейзаж в тумане, под дождём...

Ведущий.

Пётр рассказал, что в Москве он чаще ходит смотреть импрессионистов, хотя в Третьяковскую галерею тоже всегда заглядывает. На вопрос: кто такой художник, а кто ремесленник – отвечает кратко: Ван Гог – художник, Шилов – ремесленник. С такой же уверенностью и основательностью гончар, он же живописец, воплотил ещё один свой талант, о котором даже не подозревал. Почти в одиночку, ничего не понимая в стройке, он возвёл добротный дом в селе Старое Ракитино. Там жили его предки, от них и достались Петру два полуразрушенных домика. Удивительно то, что они сделаны из цельных камней, которые Пётр бережно сохранил и выложил из них новое родовое гнездо. Цокольный этаж, где будет его мастерская, теперь состоит из тех самых камней.

Рассказывает П.И. Космаков:

– Когда я разбирал в доме старую русскую печку, обнаружил, что дымовая труба в ней сделана на гончарном круге. Значит, в нашем селе точно были гончары, – делится находкой Пётр.

Ведущий.

Теперь в Старом Ракитино колесо времени обернётся вспять. Художник Космаков в своей мастерской обязательно поставит гончарный круг среди тех самых древних камней. А в каждом дворе села вновь запестрят на палисадниках крынки, пахнущие топлёным молоком. И детвора будет лепить, как встарь... сначала разомнут кусочек глины, потом несколько движений быстрого круга, и начинается волшебное глиняное превращение. Если наглаживать рождающийся горшочек только руками и с чистой душой, да поливать дождевой водицей – обязательно получится то самое – близкое, родное, тёплое.

Чтец 1.

Гончарный круг вращает дар земли -
сырой комок обыкновенной глины.
Века тот круг улучшить не смогли,
таким остался со времён старинных.

Гончар умело действует рукой,
податливую глину поднимает,
придерживая бережно другой,
вовнутрь цилиндра мягко проникает.
И глина ожила...и словно, вдох
её наполнил - округлились формы.
Изобличить желаете подвох?
А у кувшина вытянулось горло!
И совершенство видится во всем:
в руках и в глине, во вращенье круга...
Родилось чудо тёплым, ясным днём,
приняв "под корень" срез струной упругой.
И на просушку! Обжиг впереди!
Гончар свою работу завершает.
Не в первый раз, скорей всего, твердит:
"Горшки у нас не боги обжигают."

(Татьяна Максименко)

Использованная литература

- Акимов, В.В. Космаков Петр Иванович / В.В. Акимов // Лебедянская палитра. Художники в лебедяни : книга-альбом о творчестве художников в городе лебедянь XIX-XXI вв. / В.В. Акимов. - Лебедянь; Воронеж : Новый взгляд, 2019. - С. 112-113. : ил., портр., фот.
- Шпакова, Д. Бесхитростная история — огонь, вода и гончарный круг...: [о лебедянском гончаре П. Космакове] /Д. Шпакова; фот. Д. Шпакова // Липецкая газета: итоги недели. - 2014. - № 5 (3-9 февр.). - С. 34-37.
- Энергия красок Петра Космакова / МБУ «Лебедянская ЦБС»; метод.-библиограф. отдел; сост. В.Л. Городнина ; ред. П. В. Бусурина; отв. за вып. Т.Н. Пономарева. - Лебедянь, 2021. - 8 с.: ил.